"Любишь дом?" Резкое, злобное выражение У Цюй Чжун внезапно сильно ослабилось.

Теплые воспоминания, которые он подавлял в течение долгого времени, как ребенок, были возрождены, образуя давно потерянную теплую картину, которая вспыхивала в его сознании один за другим. Кто может быть безжалостным, не трава и не деревья? Каким бы беспощадным он ни был, военное сердце У Цю не выскочило из каменной трещины. Изначально он думал, что братство между ним и Сюй Вэньчуанем давно рассеялось, но в этот момент он понял, что оно не исчезло, он просто обманывал себя.

"Хозяин, хозяин дядя очень мил! Если ты можешь иметь в своей жизни такого старшего брата, то это великое творение небесное, лелеять его - это о".

У Цюй Цзюнь повернулся назад и посмотрел на Дуань Ланянь, слегка напевая, и пробормотал: "Вонючая девочка, с каких пор твоя очередь преподавать урок Мастеру"?

Дуан Леян улыбнулась, не сказав ни слова, и из голоса У Цюй Цзюня она, естественно, слышала, что У Цюй Цзюнь изменил свое мнение.

Континент Восточный Сюань был настолько велик, что не было причин, по которым он не мог вместить как империю Цинь Юнь, так и династию Железная война. До тех пор, пока империя Цинь Юнь и династия Железная война не были врагами, тогда и армия Уцюй Цюя и Сюй Вэньчуань тоже не должны быть врагами! Если братские отношения У Цюйцзюня и Сюй Вэньчуаня могут быть отремонтированы и поддержаны, то она Дуань Ланянь и Сюй Яотин.....

Думая об этом, сердце Дуэна Лейана вспыхнуло сильным, невыразимым ликованием!

"Лэн Янь ах Лэн Янь, тебе действительно не стоит говорить мне это сейчас!" Подобно тому, как Дуань Лэн Янь становился все более взволнованным и несколько неспособным помочь себе, У Цюй Цзюнь внезапно вздохнул и покачал головой.

Дуан Лейан спросил непостижимо: "Почему?"

"Хозяин, перестаньте беспокоиться о небе! По моему мнению, "Драконьего ветра" и четверо из них не смогут помочь Сюю Яотину, а если нет, то четверо из них попадут в руки Сюй Яотина".

У Цюй Цзюнь качал головой подряд, явно не веря словам Дуань Лейана.

Дуан Ланьян пошевелился и улыбнулся: "Учитель, почему бы нам не поспорить с нашим хозяином и учеником?

"Хочешь заключить пари с Мастером?" У Цюй Цзюнь посмотрел на Дуань Леяна, который освежал.

Дуан Лейян уверенно кивнул и сказал: "Я поставлю на победу или проиграю эту битву! Готов поспорить, что Сюй Яотин сможет отбить у них четверых из Лонгфена!"

"Я... где я? Хозяин, вы так раздражаете! Если ты хочешь сыграть в эту ставку, ты можешь сыграть, если не хочешь, так зачем говорить, что это бесполезно?" Дуан Лейан был в большом замешательстве, топтала ногами и снова размахивала руками, делая все возможное, чтобы быть избалованной.

Не смотрите на рот Дуан Ланьяна, полный отрицаний и жалоб, но большинство из них не от

сердца. Боюсь, что эти красные щеки, как будто они похожи на утреннее солнце, были истинной реакцией ее внутренних мыслей. Военный старый и умный, поэтому он не может скрыть это от него. Какое-то время настроение становится все более сложным, и я не знаю, грустить мне или быть счастливым.

"Сюй Яотин, это собственное дело нашей Железной Династии, это не твое дело, лучше не СНА!"

Хотя его сторона имела численное преимущество, Длинный Фэн вообще не мог встать. Особенно когда он увидел насмешку на лице Ван Донга, его настроение было тяжелым, как будто он был наполнен свинцом.

"Как бы это не было делом вашей Железной Династии, почему оно не устроено на территории вашей Железной Династии? Ха! Теперь, когда я достиг империи Цин Юнь, дело уже не только в вас, ребята!"

"Значит, ты, наверное, любопытный?"

"И ты действительно прав! Это так, когда простаивающие люди не возражают против собственных дел?"

"Ты..."

Нет! Лоб У Цюй Цзюня внезапно нахмурился, и его выражение было наполнено изумлением.

Он, У Цюцзюнь, был хорошо знаком со стилем действий Зи Цзана. Очень хрустящий и чистый. Если ты хочешь кого-то убить, ты пойдешь прямо на это, так где же эта ерунда? Более того, на лице Длинного Фэна факелоподобный взгляд У Цюйцзюня явно уловил намёк на сдержанность и беспокойство!

"Что это за дверной проем?" У Цюй Цзюнь повернул голову, чтобы посмотреть на Дуань Леяна, который был полон уверенности в Ваньдуне, и его сердце было наполнено сомнениями.

"Ты что? Я слишком занят, чтобы тратить время на тебя! Ребята, опять.

Если я не нанесу удар, я нанесу удар первым!"

Шаг вперед! Сила тела Ван Донга продолжала лопаться с гегемонией и чувством величия, которое было редкостью на небе и на земле. В мгновение ока четыре лица Длинного Фэна были уже зелеными от железа.

"Ты буйное отродье, позволь тебе попробовать мою ядовитую крысу!"

Из четырех Драконьих ветров самым нерешительным была Ядовитая Крыса! Он рычал и поднял ладони в то же время, и путь бирюзовый истинный ци, который содержал яд, был похож на туман, обернутый в ветер, распространяясь по направлению к Ван Донг в огромном и мощном пути.

"Ты знаешь, как использовать эти грязные трюки, но у тебя все еще есть лицо, чтобы называть себя Королем Зверя! Прочь с дороги!" Фигура Ван Донга была похожа на камень. Азартная игра ядовитой крысы qi, которая была разделена ядовитой крысой, была мгновенно отброшена назад. Быстрее и мощнее! В мгновение ока все тело ядовитой крысы было покрыто им.

"Что!?" Даже глухой человек мог услышать ужас и страх в голосе ядовитой крысы.

Хотя этот ядовитый газ выделялся ядовитой крысой, это не означало, что он сам не боялся. Ядовитая крыса бешено махала одной рукой и расщепляла ладонный ветер, отгоняя ядовитый газ от своего тела, а другой рукой паниковала в собственных руках**, в поисках противоядия. Этот взгляд был таким смешным, что Дуэн Лейан не мог не посмеяться вслух.

Однако У Цюйцзюнь не смог улыбнуться - старое лицо, покрытое шоком.

Он только что видел, что выращивание Ван Донга значительно улучшилось в период его уединения, но он не ожидал, что выращивание Ван Донга на самом деле улучшилось до такого ужасного уровня.

Ядовитая крыса не обычный человек, хотя использование того, что не является открытым и честным средством, но истинная способность все еще есть, восемь вершин выращивания, не пустой. Одной волной руки Ван Донг смог обезвредить атаку ядовитых крыс, и в свою очередь, позволил ему принять последствия собственных действий, даже когда У Цюцзюнь был в расцвете сил, он вряд ли мог сделать это красиво.

"Возмутительно! Вычеркнем вместе!" Лицо Длинного Фэна сильно изменилось, и он понял, что для него невозможно попытаться уступить своим солдатам без боя. С зубом в зубах, он выпустил рев и подметал одновременно, в форме Пинциг-Зиг-Зага, и порезал Ман Донга!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/906685